

етикету, прийняті в грецькій громаді. Таким чином, жінка грала роль берегині основ традиційної поведінки.

Визначено, що родина була осередком суспільства, що на мікрорівні зберігала етнічну самобутність грецьких переселенців в іноетнічному оточенні, а виконувала цю функцію в сім'ї, в першу чергу жінка. Більшість греків Північного Приазов'я на початку ХХ ст. зберегли ендогамію. Шлюби укладалися в основному усередині своєї групи для збереження етнічної однорідності родини.

Доведено, що основними обов'язками жінки в грецькому суспільстві були продовження роду, адаптація та збереження грецької самобутності, дотримання народних обрядів, організація і проведення традиційних сімейних свят, таким чином, грекinya відіграла провідну роль у підтримці та передачі досвіду і етнічних традицій попередніх поколінь наступним поколінням. Жінки були тим консервуючим елементом в суспільстві, завдяки якому зберігалась етнічна самосвідомість, традиційні особливості культури та побуту греків Північного Приазов'я.

Ключові слова: повсякденне життя, грекині, етнос, Північне Приазов'я.

РЕЦЕНЗЕНТИ: Романцов В.М., д.і.н, проф.; Чура В.І., к.і.н., доц.

УДК 930.1:2(497.1)(045)

Т.А. Белякова

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ЮГОСЛАВИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОВЕТСКИХ ДОКУМЕНТОВ (1945-1948 гг.)¹

В данной статье в первую очередь на основании советских документов рассматривается религиозная ситуация в социалистической Югославии в период с окончания Второй мировой войны по июнь 1948 г., до советско-югославского конфликта [1]. Для этого периода характерны самые тесные связи между Советским Союзом и Югославией, строившей в этот период, по аналогии с другими государствами Восточной Европы предложенную СССР модель «народной демократии», рубежом которого стал конфликт Сталин-Тито 1948 г., на многие годы прервавший любые контакты между двумя странами. С точки зрения истории религий в Югославии этот период имел также решающее значение, поскольку именно тогда закладывался фундамент для будущей модели взаимоотношений между социалистическим государством и религиозными организациями.

Ключевые слова: Народная демократия, религиозная ситуация в Восточной Европе, церковно-государственные отношения, Совет по делам религиозных культов, Ватикан.

Основным вектором развития Югославии в послевоенный период в контексте экономической, национальной и религиозной политики было следование советской модели построения социалистического общества [2, с. 38-40]. В сфере религии это характеризовалось гонениями на церковь и духовенство, экспроприацией церковного

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 14-01-00488 "Христианские церкви Восточной Европы в период Холодной войны: публично-правовое положение и международная активность".

имущества, закрытием религиозных учреждений и атеистической пропагандой. Дополнительным фактором, способствовавшим неприязненному отношению к церквям, было непосредственное участие духовенства в событиях гражданской войны и оккупации Югославии. Можно согласиться с позицией американского исследователя П.Мойзеса о том, что период Второй Мировой войны нанес ущерб позициям религии в обществе не только по причине больших материальных и человеческих потерь в церквях, но и моральной и гражданской репутации церквей. Никто из церковных лидеров не осудил открыто оккупацию, несмотря на потери СПЦ в ходе войны, партизаны впоследствии изображали православное духовенство как пассивных или коллаборационистов по отношению к оккупантам [3, с. 142]. Кроме того, поддержка большинством православного духовенства четников – злейших врагов коммунистов-партизан, свидетельствовала об их анти-коммунистических настроениях, что проявилась в преследовании и даже убийстве ряда сербских священников в первые послевоенные годы [4, с. 50]. А гонения на католическое духовенство и процесс над архиепископом Алоизием Степинацем недвусмысленно показывали связь хорватского духовенства с фашистским режимом государства НДХ [5, с.111].

В Совете по делам религиозных культов особое внимание уделялось внимание религиозной ситуации в государствах Восточной Европы, к числу которых относилась и Югославия. Особенно много документов имеется о состоянии и настроениях в Сербской православной церкви и о ее предстоятеле патриархе Гаврииле, что было связано как с представлением об особой роли СПЦ в Югославии и возможности наиболее тесных связей с представителями СПЦ, не в последнюю очередь благодаря историческим взаимоотношениям русской и сербской церкви, а так же в контексте подготовки совещания глав православных автокефальных церквей в Москве (на протяжении 1947-8 гг.). Другим направлением деятельности советских представителей было формирование «анти-ватиканской коалиции», таким образом большое внимание уделялось анти-католическим взглядам СПЦ. Отдельное место в ряду документов занимают отчеты о политической ситуации в Хорватии и Словении, где также особо выделяется религиозная ситуация в регионах и анализируется отношение католического духовенства к новому социалистическому правительству, а также взаимоотношение населения и духовенства. Кроме того, в документах особое внимание уделяется контактам высшего духовенства с западными политиками, прежде всего, английскими и американскими как потенциальной угрозе социалистической стабильности, а также с церковными деятелями, находящимися в эмиграции.

Решающим моментом во взаимоотношениях государства и церкви в социалистической Югославии стало возвращение патриарха Гавриила в Белград. Затянувшееся возвращение патриарха Гавриила препятствовало адекватному решению вопроса о статусе СПЦ и всего православного населения Югославии [6, с. 187]. В разговоре с представителями американских церквей 5 августа 1947 г., вскоре после возвращения патриарха (14 ноября 1946 г.), И.Б. Тито заявил, что очень рад этому событию, поскольку это отвечает обоюдным интересам и поскольку лично Тито способствовал его возвращению. По его словам, власти надеются, что с приездом патриарха удастся преодолеть сопротивление «известных элементов в Православной церкви», проявивших себя во время оккупации как крайне ненадежные, наладить порядок в Православной церкви, так чтобы она как минимум «не действовала против государства». Тито заявил, что в общих чертах доволен деятельностью патриарха Гавриила, несмотря на то, что некоторые епископы его не поддерживают [7, с. 38].

Личности патриарха Гавриила, его отношению к социализму, России и РПЦ уделяется большое внимание в советских документах, что связывается с

представлением о начале «новой эпохи» во взаимоотношениях двух церквей, учитывая тот факт, что в межвоенный период СПЦ выступала в защиту белоэмигрантов. Так в декабре 1946 г. во время Славянского конгресса в Белграде Г.Г. Карпов (уполномоченный по делам религий) впервые встретился с патриархом и представил подробный отчет об этой встрече для ЦК ВКП(б) и Совмина СССР. Карпов подтверждает активную антифашистскую позицию патриарха в годы войны и его добровольное возвращение в социалистическую Югославию «для полного объединения церковных сил и устройства церковной жизни», подчеркивается верность патриарха «традиционной дружбе с Россией и ее народом» и противостояние «любой ориентации на Запад» [8, с.381]. По словам Карпова, патриарх Гавриил всячески осуждал деятельность «зарубежников» по отделению от РПЦ, а также говорил о необходимости помнить о том, что «Запад по главе с папством всегда был враждебен не только православию, но и всему славянству» [9, с. 381]. Анти-ватиканской и анти-западной риторике уделяется особое внимание в беседах и характеристике патриарха Гавриила. [10, с. 381-2, 420, 449]

Как следует из советских и югославских документов, в первые послевоенные годы ситуация в СПЦ существовали различные течения, и далеко не весь епископат поддерживал лояльное отношение к новому режиму. Так в особенности в отчетах выделяется личность скопского митрополита Иосифа (Цвийовича, 1878-1957 гг.), которого советские наблюдатели считали «главой оппозиции», «приспешником четников» и реакционером. В вышеупомянутой докладной записке Г.Г. Карпова приводится диалог между митрополитом Иосифом и патриархом Гавриилом, где второй выступает апологетом коммунизма, как власти, «избранной народом» [11, с. 383]. Митрополит Иосиф прославился своими жесткими заявлениями о безбожности и недопустимости коммунистической власти [12]. В справке аппарата Совета по делам РПЦ приводится мнение Б. Нешковича (председателя правительства Сербии) о патриархе Гаврииле и митрополите Иосифе, где особенно негативно разоблачается деятельность митрополита как лидера «реакционного духовенства», ставящего перед собой задачу «разжигать национальную вражду». Очевидно, что уже на данный момент велась подготовка для снятия и ареста митрополита, хотя «нужных материалов для его ареста еще нет» [13, с. 550-551, 553]. С 1948 по 1950 гг. Иосиф фактически находился под домашним арестом. В 1950 г. скопский митрополит Иосиф был арестован, некоторое время провел в тюрьме, затем был отправлен в изоляцию в монастырь Жичу.

Вскоре после возвращения патриарха Гавриила в Белград начались переговоры о возможной поездке сербского патриарха в Москву. Со стороны советских властей, поездка была одобрена, И.Б. Тито и Э. Кардель также выражали советским представителям заинтересованность в поездке патриарха [14, с. 588]. Однако, в сентябре 1947 г. патриарх Гавриил начал выражать активное недовольство бедственным положением СПЦ в Югославии и предлагать отложить поездку, пока ситуация не улучшится. «Гавриил подчеркнул, что правительство, осуществляя политику, направленную против православной церкви, тем самым ослабляет свою позицию в борьбе с враждебной деятельностью католической церковью в Югославии, против этого «черного нейтралитета» [15, с. 588]. В Москве также были озабочены изменением отношения патриарха Гавриила к «правительству Югославии и Московской патриархии», которые были приписаны влиянию беседы с английским послом [16, с. 695]. Тогда же возникает в документах возникает «македонский вопрос». В мае 1948 г. в донесении также говорится о некоторой холодности в отношении Московской патриархии намерений созыва собора, проявленной в Сербской церкви и подчеркивается усиление влияния митрополита Иосифа, в свою очередь,

находившегося под влиянием «американско-английских агентов» [17]. В Москве положительно оценивали создание Вероисповедной комиссии в Югославии во главе с генералом Л. Джуричем, призванного наладить непосредственный диалог прежде всего между СПЦ и правительством Югославии [18, с.697].

В отличие от православной церкви, отношения с Католической церковью в Югославии изначально складывались по-другому, чем с СПЦ в связи с двумя основными факторами, а именно с анти-коммунистической позицией католичества, а также с подчинением внешнему центру – Ватикану. Немалую роль в этом играли обвинения, в том числе наиболее активные с сербской стороны, в коллаборационизме и геноциде сербов. Судебный процесс против архиепископа Алойзие Степинаца, за которым тщательно следили как с советской, так и с западной стороны, проводился в рамках кампании преследования католического духовенства, однако также должен был продемонстрировать его отрицательную роль в создании и функционировании национального хорватского государства [19, с. 234-5].

По окончании войны существовал политический проект, поддерживаемый частью высшего католического духовенства как в Словении, так и Хорватии по созданию «автокефальной» Католической церкви на территории Югославии, что позволило бы прервать связи с Ватиканом, а властям получить более управляемое духовенство, которое бы полностью зависело от партийной политики и Тито лично [20, с. 236]. Встречаясь с представителями Загребской архиепископии 2 июня 1945 г., Тито объяснил духовенству свою позицию по отношению к Католической церкви, что по его мнению, что «духовенство в Хорватии должно будет более глубоко в национальном плане с народом связано, чем сейчас», поскольку Ватикан гораздо больше заботится об интересах Италии, чем о «нашем народе» и призвал к большей независимости Католической церкви у хорватов от Ватикана [21, с. 40]. В более поздних интерпретациях этой речи Тито, трактовалось, что речь шла не о поддержке «национального» в смысле «хорватского» проекта, но о «национальном» в смысле «югославском», в противовес «международному» или «интернациональному» [22, с. 386].

В советской докладной записке об обстановке в Хорватии и Словении в мае 1947 г. сообщается о снижении «активности антинародной деятельности клера с арестом Степинаца», что объясняется отсутствием единого руководства католическим духовенством. Говорится о том, что католическое духовенство от открытой борьбы против режима перешло к более скрытому протесту, на деле продолжая в первую очередь «неуклонно проводить директивы Ватикана». Сообщается об особом интересе духовенства к международным отношениям и событиям на политической арене, поскольку «основной надеждой клера в смене нового югославского правительства является якобы предстоящий неизбежный вооруженный конфликт между англо-американцами и СССР». Как и в случае СПЦ, четко противопоставляется деятельность прогрессивного и реакционного духовенства в соответствии с их готовности сотрудничать с новой властью в Югославии, в том числе по вопросу об инициативе отделения церкви в Хорватии от Ватикана. Наиболее негативной представляется ситуация в Словении, в связи с активными анти-правительственными выступлениями епископата, а также в Истрии, где итальянское духовенство агитирует итальянское население уезжать в Италию, в целом же сообщается о снижении идеологической активности католического духовенства особенно в провинции [23, с. 473 - 477].

Известно, что июнь 1948 г. кардинально изменил взаимоотношения Советского Союза и Югославии. Новая политика по отношению к СССР после резолюция Информбюро означало отказ от всех переговоров, преследование на государственном

уровне сторонников просоветской политики. Данный разрыв оказал, безусловно, влияние и на межцерковные взаимоотношения СПЦ и РПЦ. От 5 июля 1948 г. имеется донесение С.К. Бельшева о визите и беседе, состоявшейся между Л. Джуричем и сербским патриархом Гавриилом. Патриарху указывали на то, что правительство и народ категорически возражают против поездки делегации СПЦ в Москву. В донесении говорится, что патриарх пытался переубедить генерала, указывая на то, что это было бы проявлением недружелюбия по отношению к Москве, Джурич настаивал на том, что КПЮ, а соответственно и всему югославскому народу нанесено оскорбление и что поездка в такой ситуации недопустима [24, с. 742]. В следующем донесении С.К. Бельшева сообщается об итогах архиерейского собора в Сербии, проходившего в мае 1948 г., соответственно итоги собора и ситуация в СПЦ представлены в крайне негативном ключе. Автор подытоживает: «Весь собор прошел под флагом саботажа в надежде, что политическая ситуация скоро переменится, и тогда епископы в глазах реакции будут безответственны. Под влиянием англо-американской пропаганды и писем, которые архиереи получают из-за границы, они уверены в скором перевороте и поэтому не хотят ничего решать, чтобы не скомпрометировать себя в среде элементов, враждебно настроенных по отношению к нынешней государственной власти» [25, с. 725]. При этом представители СПЦ приняли участие в проходившем 8 – 18 июля 1948 г. в Москве Совещании глав и представителей автокефальных православных церквей [26, с. 734].

Наиболее перспективным направлением для представителей Совета по делам религиозных культов было сотрудничество с СПЦ, где ставка делалась на фигуру патриарха Гавриила. Решающими факторами была его антифашистская позиция в годы войны, отсутствие прямых контактов с четниками, активная анти-ватиканская и анти-католическая позиция (основанная в том числе на неприязне к деятельности католической церкви в годы войны в Хорватии). Опасение и особое внимание уделялось контактам представителей СПЦ с иерархами в эмиграции, поскольку в них видели непосредственных противников социалистического строя в Югославии, планировавших реставрацию монархии. Помимо контактов с диаспорой, негативно освещались любые контакты с западными, в первую очередь, английскими и американскими дипломатами и журналистами, которые к 1947 г. из союзников вновь превратились в главных идеологических противников СССР. Деятельность католической церкви и ее представителей в Югославии рассматривалась в более негативном ключе. В Советском союзе активно следили за судебным процессом над Алоизием Степинацем, задача которого была ослабить католичество в Югославии. С советской стороны поддерживали идею противостояния влиянию Ватикана, именно в Югославии наиболее активно в послевоенные годы разрабатывался проект создания «автокефальной» католической церкви в Хорватии, для ослабления внешних связей с западным миром и усилением контроля государства над церковью. Конфликт между Советским Союзом и Югославией в июне 1948 г. стал причиной ослабления и почти полного прекращения связей между представителями СПЦ и РПЦ, что оказало также влияние на дальнейшее развитие религиозной ситуации в Югославии. Отказ от советской модели означал улучшение статуса религиозных организаций, а также перспективу налаживания взаимоотношений с Ватиканом и Западом.

Список использованной литературы

1. См. сборник документов: Власть и церковь в Восточной Европе. 1944 – 1953. Документы российских архивов : в 2-х т. Т. 1 : 1944–1948 / под ред. Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова, Д. Н. Нохотович. – М.: РОССПЭН, 2009. – 890 с.; По более позднему периоду о схожей проблематике см. статью: Чумаченко Т. А. Совет по

делам Русской православной церкви и внешнеполитическая деятельность Московской патриархии: проблемы взаимодействия с государственными органами стран народной демократии во второй половине 1950-х годов / Т. А. Чумаченко // Государство и Церковь в СССР и странах Восточной Европы в период политических кризисов второй половины XX века. – М.; СПб.: Нестор-История, 2014. – С. 8-27.

2. По словам И.Б. Тито, «КПЮ видела в Советском Союзе, как в первой стране социализма, опору и образец...на создание равноправного содружества наших народов...в направлении создания единой и действительно объединенной социалистической Югославии с правильно решенным национальным вопросом». Тито Б.И. Избранные статьи и речи / Б.И. Тито. – М.: Изд. полит. лит 1973. – С. 38, 40; Obradović M. „Narodna demokratija“ u Jugoslaviji 1945 – 1952 / M. Obradović. – Beograd, 2002.

3. Mojzes P. Religious Liberty in Eastern Europe and the USSR. Before and After the Great Transformation / P. Mojzes. – Boulder : East European Monographs ; New York : Distributed by Columbia University Press, 1992. – 473 p.

4. Slijepčević D. Istorija srpske pravoslavne crkve. Knj. 3 : Za vreme drugog svetskog rata i posle njega / D. Slijepčević. – Beograd : JRJ, 2002. – S. 50.

5. Buchenau K. Was ist nur falsch gelaufen? Überlegungen zum Kirche-Staat-Verhältnis im sozialistischen Jugoslawien / K. Buchenau // Lehmann H. Im Räderwerk des „real existierenden Sozialismus“ : Kirchen in Ostmittel-und Osteuropa von Stalin bis Gorbatschow / H. Lehmann. - Göttingen : Wallstein-Verl., 2003.

6. Alexander S. Church and State in Yugoslavia since 1945 / S. Alexander. – New York : Cambridge University Press, 1979

7. Slijepčević D. Istorija srpske pravoslavne crkve. Knj. 3 : Za vreme drugog svetskog rata i posle njega / D. Slijepčević. – Beograd : JRJ, 2002.

8. Власть и церковь в Восточной Европе. 1944 – 1953. Документы российских архивов : в 2-х т. Т. 1 : 1944–1948 / под ред. Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова, Д. Н. Нохотович. – М. : РОССПЭН, 2009. – С. 381.

9. Там же.

10. Там же. – С. 381-2, 420, 449 и т.д.

11. Там же. – С. 383.

12. Так в выступлениях в 1946-7 гг. митрополит сравнивал коммунистическую власть в Югославии с эпохой турецкого владычества и предрекал падение коммунизма, а так же, отправляя священников в епархии благословлял их «на бой с безбожниками», «со крестом или на кресте [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.svetosavlje.org/biblioteka/Zitija/StradanjeSPC/Lat_StradanjeSPC07.htm

13. Власть и церковь... – С. 531; Там же. – С. 550-551, 553.

14. Власть и церковь... – С. 588.

15. Там же.

16. Власть и церковь... – С. 597.

17. Там же. – С. 695.

18. Там же. – С. 697.

19. Ramet S. Die drei Jugoslawien. Eine Geschichte der Staatsbildungen und ihrer Probleme / S. Ramet. – München, 2011. – S. 234-235; Zrinščak S. Sociologija religije. Hrvatsko iskustvo / S. Zrinščak. – Zagreb, 1999. – Str. 52; О процессе над кардиналом см. также: Boeckh K. Monolog der Ideologie: der Prozeß gegen Erzbischof Stepinac 1946 in der damaligen jugoslawischen Presse / K. Boeckh // Dialog / hg.v. F. Prcela. – Mainz, 1996. – S. 325-335; Cvitković I. Ko je bio Alojzije Stepinac / I. Cvitković. - 2. Izd. – Sarajevo, 1986;

Alexander S. The triple myth. A life of Archbishop Alojzije Stepinac / S. Alexander. – New York : Columbia Univ. Pr., 1987. – 257 p.

20. Ramet S. Die drei Jugoslawien. Eine Geschichte der Staatsbildungen und ihrer Probleme / S. Ramet. – München, 2011. – S. 236; Perica V. Balkan idols : Religion and Nationalism in Yugoslav States / V. Perica. – Oxford, 2002. – P. 27. Одним из наиболее активных сторонников отделения от Ватикана в среде духовенства был, например, словенский священник-партизан Метод Микуж, агитировавший за создание независимой Словенской Католической Церкви.

21. Речь Тито приводит хорватский историк церкви Krišto I. Katolička crkva u totalitarizmu 1945.-1990. : razmatranja o Crkvi u Hrvatskoj pod komunizmom / I. Krišto. – Zagreb, 1997. – S. 40.

22. О комментариях современников и исследователей см. Buchenau K. Was ist nur falsch gelaufen? Überlegungen zum Kirche-Staat-Verhältnis im sozialistischen Jugoslawien / K. Buchenau // Lehmann H. Im Räderwerk des „real existierenden Sozialismus“ : Kirchen in Ostmittel-und Osteuropa von Stalin bis Gorbatschow / H. Lehmann. - Göttingen : Wallstein-Verl., 2003. – S. 114. Примерно той же позиции по отношению к «реакционной деятельности Ватикана» придерживались в Москве и инициировали «движение протеста против антицерковной деятельности папизма» на базе Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов, противопоставляя идеал «церкви, неотделимой от народа и поэтому национальной». См.: Власть и церковь... - № 93. – С. 384-388, особенно с. 386.

23. Власть и церковь... – С. 473-477.

24. Власть и церковь... – С. 724. В донесении Г.Г. Карпова от 12 июля также противопоставлялось видение ситуации патриархом Гавриилом мнению официальных властей, всячески подчеркивалось недовольство патриарха политикой Тито в первую очередь в религиозной и национальной сфере, а также проводилось сравнение между Сталиным и Тито не в пользу последнего.

25. Власть и церковь... – С. 725.

26. 9 августа 1948 г. митрополит Иосиф посетил советского посла Лаврентьева с тем, чтобы выразить благодарность за радушный прием на совещании в Москве. Власть и церковь... – С. 743.

Стаття надійшла до редакції 12.03.2014 р.

T. Belyakova

RELIGIOUS SITUATION IN THE POST-WAR YUGOSLAVIA THROUGH THE PRISM OF THE SOVIET DOCUMENTS (1945 – 1948)

On the basis of the documents from the Soviet archives we analyze the data on the religious situation in socialist Yugoslavia in the period between the end of the Second World War and the conflict between Soviet Union and Yugoslavia started in June 1948, the time of the so called People's democracy in socialist Yugoslavia. The main interest of Soviet officials in religious affairs was focused on the relationship with the Serbian Orthodox Church and its patriarch Gavriil, who was seen as the most reliable partner in negotiations because of his course on normalization of Church-state relations in Yugoslavia as well as cooperation with socialist authorities in the country and in socialist Russia. At the same time his negative attitude towards Vatican and thereafter towards Western Europe made him attractive to the representatives of the Soviet side. In its turn the activity of Catholic Church in Croatia and Slovenia was considered as more hostile towards the socialist regime, first of all because of the negative perception of the Vatican's Ostpolitik, but also because of the conservative position of Catholic clergy in Yugoslavia.

Key words: *People's democracy, religious situation in Eastern Europe, Church-state relationship, "Cominform", Council for the Affairs of Religious Cults, Vatican*

Т.А. Белякова

РЕЛІГІЙНА СИТУАЦІЯ У ПОВОЄННІЙ ЮГОСЛАВІЇ КРИЗЬ ПРИЗМУ РАДЯНСЬКИХ ДОКУМЕНТІВ (1945-1948 гг.)

У даній статті в першу чергу на основі радянських документів розглядається релігійна ситуація в соціалістичній Югославії в період із закінчення Другої світової війни по червень 1948 року, до радянсько-югославського конфлікту. Для цього періоду характерні найтісніші зв'язки між Радянським Союзом і Югославією, яка будувала в цей період, за аналогією з іншими державами Східної Європи, запропоновану СРСР модель «народної демократії», кордоном якої став конфлікт Сталін-Тіто 1948 року, що на багато років перервав будь-які контакти між двома країнами. З точки зору історії релігій в Югославії цей період мав також вирішальне значення, оскільки саме тоді закладався фундамент для майбутньої моделі взаємовідносин між соціалістичною державою та релігійними організаціями.

Ключові слова: *Народна демократія, релігійна ситуація в Східній Європі, церковно-державні відносини, Рада у справах релігійних культів, Ватикан.*

РЕЦЕНЗЕНТИ: *Лисак В.Ф., д.і.н, проф.; Романцов В.М., д.і.н, проф.*

УДК 614.885(477.6)“1964/1991”

В.І. Карачевська

ДІЯЛЬНІСТЬ ТОВАРИСТВА ЧЕРВОНОГО ХРЕСТА І ЧЕРВОНОГО ПІВМІСЯЦЯ НА ТЕРИТОРІЇ УКРАЇНСЬКОГО ДОНБАСУ (ДРУГА ПОЛОВИНА 1960-х – 1980-ті РР.)

У статті проаналізовано кількісні дані стосовно організації радянського Червоного Хреста. Визначено відмінні регіональні риси Товариства у Ворошиловградській і Донецькій областях. Розглянуті етапи і напрямки діяльності червонохресних активістів, а також ступінь результативності їх роботи.

Ключові слова: *Товариство Червоного Хреста і Червоного Півмісяця, донор, волонтер, громадський санітарний інспектор, первинна організація, дільничний комітет.*

Найвідомішим і найчисленнішим серед усіх медичних і соціальних закладів є Товариство Червоного Хреста і Червоного Півмісяця, що сьогодні нараховує більше 180 національних товариств, об'єднує 97 млн. волонтерів. Актуальним постає проблема визначення масштабів діяльності та ролі цієї організації у Радянському Союзі на прикладі українського Донбасу.

Історіографічна складова представлена монографіями таких авторів, як В. М. Абрамов, В. П. Ференц, які надають лише узагальнюючу характеристику. Отже, питання про заходи Червоного Хреста на території Донецької і Ворошиловградської областей залишається відкритим.

Основу джерельної бази складають архівні документи, в основному статистичні звіти з фондів Донецького і Ворошиловградського обласних комітетів Товариства